

Вскоре они приступили к съёмкам. Дан Мин использовал технику обратной хронологии, чтобы рассказать эту трагическую историю. Гу Сяо сидел в ледяном холле, его взгляд был пустым, он не двигался, словно деревянная кукла. Вскоре он направился в ваннные комнаты, достал канцелярский нож и начал резать вены. Алая кровь обагрила пол, в его глазах наконец промелькнули эмоции — он наконец-то обретёт освобождение. Камера сменила ракурс: он лежит в больнице. Его родители, проливая слёзы, причитали: За какие грехи мы расплачиваемся, разродившись таким непутёвым сыном?

Он закрыл глаза. Было бы так здорово, если бы он вовсе не родился. Тогда не произошло бы всего того, из-за чего его родители так опечалились.

Ему приснился старшекурсник: Старшекурсник, ты мне нравишься.

Тот посмотрел на него невероятным взглядом и произнёс: Какая гадость, терпеть не могу таких, как ты. Держись от меня подальше.

Дальше начался его кошмар: одноклассники отдалились от него, родители стали упрекать. У него развилась депрессия, он бросил учебу и заперся дома. Родители целыми днями заливались слезами. Оказавшись в полном отчаянии, он впервые подумал о смерти. Предприняв множество попыток покончить с собой, он так и не преуспел.

Стоп. На сегодня съёмки закончены, в следующий раз отправимся на побережье снимать финальную сцену. Дан Мин убрал камеру. Тот старшекурсник в те годы вовсе не испытывал неприязни к своему однокурснику — он просто на уровне инстинкта отвращался от гомосексуалов. Вот только человека уже не вернёшь, и какой смысл теперь сожалеть? Узнав, что тот собирается снимать кино, старшекурсник напрямую выделил ему деньги в качестве инвестиций.

Я тогда действительно перегнул палку, не стоило мне рассказывать об этом остальным.

Ты просто не любил его, в конце концов, ничего страшного в этом не было. Вот только царившая тогда атмосфера совсем не благоприятствовала однополым отношениям. Трагедии обычно рождаются из-за стечения самых разных обстоятельств. Если бы дело было только в тебе одном, я не думаю, что он решился бы уйти из жизни. На мне тоже есть вина, ведь я не уделял ему должного внимания. Дан Мин поднялся на ноги и попрощался со старшекурсником: Ты терзаешься лишь чувством вины из-за того, что на твоей совести чужая жизнь. Но он никогда тебя не винил, тебе не нужно заниматься самобичеванием.

Попрощавшись с ними, Гу Сяо заглянул в супермаркет, чтобы закупиться снеками на первое время. Его график на ближайшие дни был абсолютно свободен, и перспектива сидеть дома сычем, смотреть сериалы и трескать вкусняшки, ничего не делая, казалась ему невероятно кайфовой. Уже набрав закусок, Гу Сяо вспомнил, что сегодня ещё не звонил Му Чэньюню.

Гу Сяо набрал номер Му Чэньюня, но вызов оборвался, едва успев пару раз прозвонить. Спустя несколько минут Му Чэньюнь прислал СМС: Идёт важное совещание, ответить на звонок

неудобно.

Му Чэнъюнь и правда был до безумия занят: с тех пор как они официально начали встречаться, у них не было ни одного нормального свидания. Сам он не относился к числу людей, для которых важна романтика, но разве так вообще выглядят любовные отношения? Гу Сяо припарковал машину возле их жилого комплекса, с огромным пакетом снеков поднялся на лифте на этаж и вошёл внутрь.

Достав ключи, он отпер дверь, скинул обувь, переобулся в тапочки, бросил пакет со снеками на диван и включил телевизор. Он увлечённо погрузился в просмотр, как вдруг услышал за спиной знакомый голос: Ты всегда так живёшь, когда меня нет дома?

Гу Сяо обернулся и увидел лишь, как его накрыла тень массивной фигуры мужчины.

Испугал меня до смерти. Ты же вроде на совещании. Как ты здесь оказался? Му Чэнъюнь опустился на диван, и Гу Сяо тут же нырнул к нему в объятия. Когда Гу Сяо улыбался, у него показывался крошечный клык, что выглядело невероятно мило. Му Чэнъюнь припал к его губам — они и впрямь оказались такими сладкими, какими он их себе и представлял.

Сегодня мои родители вернулись на родину, и я заявил им, что у меня теперь есть партнёр-мужчина. Едва услышав об этом, они пришли в ярость и даже попытались меня ударить. Му Чэнъюнь не знал, смеяться ему или плакать: они всё ещё продолжали считать его тем самым послушным мальчиком для битья, что и в детстве. Теперь же он полностью прибрал к рукам Корпорацию Му, и никто больше не посмел бы им манипулировать. Раньше он из уважения к родительскому воспитанию не хотел поступать с ними слишком жестоко и просто отправил их на заслуженный отдых за границу. Но он никак не ожидал, что они по-прежнему возомнят его марионеткой, которой можно помыкать. Что ж, тогда пусть не винят его за отсутствие сыновней почтительности.

Твои родители выступают против нас, и что же нам теперь делать? В глубине души Гу Сяо оставался крайне почтительным сыном, и если бы родители Гу Сяо наотрез отказались принять это, он бы ни за что не стал причинять им боль. Просто он не догадывался, что далеко не у всех отношения между родителями и детьми столь же гармоничны, как у него с собственными мамой и папой.

Му Чэнъюнь погладил Гу Сяо по голове. Волосы у Гу Сяо были на редкость мягкими и гладкими, а у самого Му Чэнъюня наблюдалась какая-то странная страсть наглаживать его макушку. Ему казалось, будто давным-давно он уже гладил Гу Сяо по волосам. Наверное, просто померещилось!

Когда я говорил тебе, что попадал в автомобильную аварию, это крушение подстроил вовсе не Му Ханъюнь. Му Ханъюнь даже не опустился бы до того, чтобы убить меня ради прав на наследство. К тому же, вздумай он действовать, разве оставил бы мне хоть шансы на выживание? Так что ту автокатастрофу намеренно подстроили мои матушка с батюшкой. Поскольку травмы оказались не слишком тяжёлыми, они велели врачу ввести мне препараты,

чтобы всё выглядело куда серьезнее.

Гу Сяо и представить не мог, что у Му Чэньюня с родителями такие сложные отношения, и какое-то время просто не знал, что ответить.

Му Чэньюнь понимал, что у Гу Сяо с собственными родителями сложились прекрасные отношения, поэтому ему было трудно постичь эту так называемую родительскую любовь в богатых семьях.

Далеко не все родители ничего не требуют от своих детей. От меня мои предки добивались лишь одного — заполучить права на наследство Корпорации Му. Ради этой цели они готовы пойти на любые жертвы. Я уже выполнил всё, чего они от меня требовали, и больше не позволю им помыкать.

Гу Сяо обнял Му Чэньюня ещё крепче, внезапно сообразив, что раз уж они оба сегодня дома, не приготовить ли им что-нибудь поужинать прямо здесь.

Вынырнув из объятий Му Чэньюня, Гу Сяо предложил: Давай я сегодня сам приготовлю ужин! Забудем обо всех печалях, хорошо?

Му Чэньюню показалось, что в глазах Гу Сяо сияют звёздочки, и он просто не в силах сопротивляться его просьбе.

Правда, мне ещё ни разу не доводилось пробовать стряпню в твоём исполнении.

Гу Сяо был сущим кошмаром на кухне, но об этой своей особенности он совершенно позабыл. Он велел Му Чэньюню смирно сидеть в гостиной, а сам принялся в полном хаосе суетиться у плиты. Сидя на диване, Му Чэньюнь вдруг услышал глухой хлопóк — казалось, что-то взорвалось. Вбежав на кухню, он обнаружил там полнейший кавардак, а на голове у Гу Сяо красовалось несколько листочков салата.

Му Чэньюнь совершенно не знал, что делать с этим недоразумением, и принялся аккуратно стряхивать зелень с его одежды.

Иди в душ, а здесь я сам разберусь. Я приготовлю ужин.

Опешив, Гу Сяо переспросил: Ты умеешь готовить?

Потому что мне хочется однажды научиться готовить для любимого человека, это ведь такое счастье.

Гу Сяо захватил с собой одежду и отправился мыться в ванную. Он никак не ожидал, что столь

высокородный молодой господин способен сам встать к плите. Похоже, он всё ещё недостаточно хорошо его знал. За день он изрядно устал, поэтому какое-то время просто посидел в наполненной ванне. Он и не заметил, как от нахлынувшего расслабления задремал прямо в воде.

Проснулся он только тогда, когда Му Чэньюнь позвал его к столу. Из-за слишком долгого купания он, кажется, немного простудился. Одевшись, он вышел в гостиную. Му Чэньюнь приготовил острые креветки во фритюре, баклажаны с мясным фаршем, зелёный салат и томатный суп с яйцом. Гу Сяо был голоден как волк, а увидев такую вкуснотищу, тут же растерял все остатки приличий — схватил миску, наложил полные горсти риса и принялся уплетать за обе щеки.

Глядя, как тот уплетает за обе щеки, Му Чэньюнь испугался, что он подавится, и поспешно зачерпнул ему пиалы супа.

Ешь медленнее.

Кивнув, Гу Сяо проглотил кусок: Как же вкусно ты готовишь.

После сытного обеда наступило, как говорится, время для других утех. Гу Сяо начал распускать руки, проявляя к Му Чэньюню всё больше интереса, и с удивлением обнаружил, что у того потрясающая фигура: рельефная грудь, кубики пресса и соблазнительная линия талии — у Гу Сяо чуть слюнки не потекли.

Нащупался?

Смущенно улыбнувшись, Гу Сяо ответил: Нащупался, нащупался, фигура у тебя что надо.

Подхватив Гу Сяо на руки, Му Чэньюнь унёс его в спальню.

Их первый раз вышел мягко говоря не слишком удачным, и уже на следующий день Гу Сяо слёг с высокой температурой, поскольку постеснялся обращаться в больницу. Му Чэньюню пришлось вызывать личного врача, который приехал и сделал Гу Сяо укол.

<http://bllate.org/book/24792/2932550>